Лю Цзинтянь не обещал и не отказывался. Вместо этого он оставил Сюн Сяо в команде, что было равносильно взятию заложника.

Сюн Сяо - лицо спокойное. В этот раз он пришел по приказу Ян Цина, чтобы завоевать доверие Лю Цзинтяня. Трудно позволить Лю Цзинтяню поверить, что монах-генерал является заложником, и что горный воин полон заложников.

На этот раз Сюн Сяо, можно сказать, рискует жизнью. Как только он обнаружит хоть один недостаток, он умрет.

Сюн Сяо не является доверенным лицом Ян Цина. Он не хочет, чтобы Ян Цин лечился много лет. Он может получить руку помощи в решающий момент и пойти на риск ради Ян Цин.

Конечно, это как-то связано с благополучием Ян Цина и привело к появлению группы доверенных лиц.

Например, увидев Цинь Вэйвэя в отряде, зная о засадах и приключениях, чтобы спасти публику Сунь Юй, Ван Хай, Ли Юйцян и Чжан Юй Нян, Ван Хай поэтому погибает.

Есть также Мяо И, также из-за отношений с Ян Цин, тяжелая жизнь - убить **** дорогу, чтобы спасти Цинь Вэйвэя.

Конечно, есть еще один слой интересов, который заставляет Сюн Сяо идти на риск. Он является доверенным лицом Ян Цин. Когда Ян Цин будет разбит, ему может не поздоровиться.

Небо слегка посветлело, и свет, проникающий сквозь серое облако, заставляет небо и землю зажмуриться.

Стоя у дворца на вершине горы, женщина в белом халате из сорго, степенная, пухлая, медленно ступает по снегу, плавает в снегу, как цветки сливы, падающие вокруг В середине утеса, я смотрю вперед на мир, у меня нет стиля.

Здесь дворец называется городом С, и женщина, одиноко лежащая на снегу, - не кто-то другой. Это хозяйка ратуши.

Оглядевшись по сторонам, служанка поспешила вырвать у него руки и поднести нефрит.

Подержав нефрит, я посмотрел на брови и морщины □□□□ и прошептал про себя: "Когда ратуша послала войска на нашу территорию? Как это могло случиться..."

Между ней и владельцем ратуши Хуо Линьюем существует соглашение. Другие могут не знать, но они не будут знать, что это два человека.

Лю Шэн рад видеть, как следующие мастера убивают друг друга, старик, который является высшей точкой, становится меньше, новичок может взять на себя инициативу. В противном случае, возможность для нижестоящих монахов не оказаться на первом месте неизбежно приведет к хаосу. Если каждый будет бессовестно расхищать ресурсы практики, он не сможет поддерживать правила текущей практики. Только повторяя цикл обмена веществ, можно поддерживать баланс, чтобы никто не мог легко бросить вызов шестерке. Священный статус.

Они с Хуо Линьинь не так глупы друг с другом, поэтому существует тайное соглашение, они никогда не будут произвольно нападать и атаковать друг друга. Оба они являются починками

пяти продуктов Хунлянь. По силе, они хотят стать хозяином дворца. Они все еще в будущем. Медленно улучшайте время ремонта.

Если культивирование Хуо Лина станет прорывом, он достигнет царства Цзылянь. Иметь амбиции Владыки. Считается, что ее царство мечты обладает такой возможностью.

Более того, это царство двух людей. Действительно хотите напасть на другую сторону, это будет не так много, как следующие люди, чтобы убить, если Хуо Линьин действительно хочет убить ее первой, только убить ее. Это не займет много усилий, чтобы успокоить корни внизу.

Поэтому нападение Хуо Лина на ратушу не будет глупым. Это равносильно тому, чтобы послать небольшую атаку следующим, что равносильно тому, чтобы самому подготовиться заранее, а у Хуо Лина с мозгами по-прежнему проблемы.

"Пусть следующие разберутся, что происходит, не надо паниковать, если кто-то ворвется внутрь, даже собственная территория не сможет удержать его, что за отходы, я хочу, чтобы он охранял партию, ты хочешь, чтобы я лично? Лошадь, что ли?"

Люменлан фыркнул. Нефрит в его руке рассыпался в порошок, позволяя холодному ветру унестись прочь...

Лю Цзинтянь, который вел команду в галоп, собрал все холмы и лошадей, и все больше и больше людей.

Сюн Сяо ехал посреди дороги в сопровождении четырех хозяев гор спереди и сзади, и вкус взять его в заложники был очевиден.

Впереди показалась группа людей. Не люди, а Лю Цзинтянь быстро сделал паузу и отложил в сторону позу сражения.

Сюн Сяо расхохотался: "Это мои люди!".

Увидев сотню человек, Лю Цзинтянь не стал раздумывать. Вместо этого он впустил его, а середина его собственной команды была равносильна тому, чтобы зажать Сюн Сяо с его подчиненными. Как только что-то случится, он мог тут же убить его...

Ян Цин, который продолжал руководить погоней и бегством, увидел нескольких нефритовых бабуинов, которые вернулись к гробу. Они смотрели на небо и оглядывались на преследователей, которые гнались за ними. Они усмехнулись и махнули рукой: "Назад в Южный Суань!".

После тяжелой ночной работы и теперь, вернувшись в Южный Сюаньфу, подчиненные Ян Цина совсем запутались в нем. Это в погоне за учителем?

Чжан Дэчэн, за которым гонялись всю ночь, тоже страдает. Это будет год, когда месяц - голова. Невозможно, чтобы Лонг Яо все время бегал. Всегда найдется время для истощения.

Сам Чжан Дэчэн тоже гонялся за огнем, Ян Цин терпеливее его? Я вижу, когда ты можешь бежать, у тебя есть способность бежать всю жизнь!

Между подножиями гор на стыке домов Наньсюань и Ваньсин стояла ночь, созданная Ян Цином. Остальные шесть хозяев гор уже закончили сборку и давно ждали.

Когда Ян Цин и Люйшань, прибывшие на шум, встретились, они тут же подняли руки и приказали: "Приготовиться к бою!"

Человек, бежавший ночью, быстро развернулся вместе с ним, пересекая передний край, а шесть гор и лошади сзади также присоединились к массиву.

После ночного бега у дракона из носа шел пар, и хозяева горы разделились на Ян Цин, поочередно оглядывая фронт.

Цинмэй вернула гору Мяо И. Она знала, что боевой уровень Мяо И невысок, и положилась на волшебное оружие гора. Неудачливый монах позже отдал коня Цинь Вэйвэю.

После ночи ремонта физическое состояние Цинь Вэйвэй было восстановлено, длинные волосы произвольно закручены за голову, а винтовка со змеиным копьем вновь появилась в направлении копыта переднего копыта, только цвет крови на белой юбке. все еще.

Ее штаб почти мертв, остались только Гун Сунь Юй, Ли Юйцян, Чжан Юй Нян, Мяо И и Янь Сю. Только пять человек следуют за ней за гору. Чжэньхайшань - это настоящее имя.

К счастью, поскольку о ремонте красного хлопка и зеленой ивы речь не заходила, лучше точно не будет.

На склоне хребта появилось почти 400 человек, все в одинаковых синих одеждах. С первого взгляда было понятно, что это голубые нефритовые ворота. Ян Цин посмотрел на них, но они не заметили, как присоединились к своему лагерю. Вместо этого они были как бы сторонними наблюдателями. Вкус.

В команде позади него также много учеников Лань Юймэня, но они уже попали под правило. Те, кто находится в стороне, временно исходили из поддержки Лань Юй Мэня, но сейчас они не видели смысла поддержки. Лицо Цина потяжелело.

Чжан Дэчэн, который был вытеснен перед ним, увидел позу решающей битвы. Сразу же замедлил ход, а также отошел в сторону.

На хребте скачет старейшина Хун Чанхай, который отвечает за координацию действий между Ланьюмэнь и Наньсюань.

Ян Цин холодно посмотрел на него и спросил: "Хун Чанхай, что ты имеешь в виду под Лань Юймэнь?".

Старейшина Хун сжал кулак: "Ян Фучжу, вещи беспомощны, только потому, что люди в ратуше пришли ко мне, синяя нефритовая дверь выпустила предупреждение, если силы за пределами ратуши посмеют вмешаться в дела ратуши, ратуша будет махать солдатами, наступившими на синюю нефритовую дверь."

Ян Цин был в гневе и уже догадался, кто это сделал. К счастью, он сделал дополнительные приготовления. "Что вы здесь делаете? Хотите посмотреть на веселье?"

"Нет!" - не унимался старейшина Хун: "Когда вы придете, глава уже будет на месте. Силы вне ратуши не могут вмешиваться, но и силы внутри ратуши не могут вмешиваться, пока хозяин готов рекомендовать больше синь". Ученик Юймэнь присоединился к дому Наньсюань, и все

обошлось без проблем. Другие ничего не говорили. Все эти люди специально подготовлены для главы правительства. Им лишь бы посмотреть, сколько хочет хозяин, все по уму, а синей нефритовой двери нет. Смелее, будьте упрямы!"

Война неминуема, разве это еще не значит быть неуступчивым? Цинь Вэйвэй и другие тут же с гневом посмотрели друг на друга, это говорит о том, что в самом разгаре спешка, и огонь разгорается!

В настоящее время ученики Нань Сюаньфу из голубого нефрита стали доставлять больше хлопот, а затем к Нань Сюаньфу присоединилось большое количество учеников Лань Юймэня. Дом Южного Сюаньфу не стал Домом Наньсюань Лань Юэня. Дом Ян Цина - это не украшение. Если вы не хотите снова командовать им, то какое значение имеет победа Ян Цина? Это не равнозначно передаче Нань Сюаньфу другим!

Мяо И, стоявший за спиной Цинь Вэйвэя, задумчиво смотрел на него. В этот момент он понял противоречие между Ян Цином и Лань Юймэнь.

Старейшина Хун также показал шлем в кольце для хранения, чтобы поиграть им в руке. Это трехкомпонентное магическое оружие, которое, похоже, заставило Ян Цина ясно мыслить, иначе это магическое оружие вам не одолжат.

Ян Цин лишь холодно и прищурившись, без всякого выражения сказал: "Хун Чанг, пожалуйста, вернись и посмотри битву. Сегодня я призову старейшин Хуна, чтобы они знали, что Ян Цин не полагается на дверь из голубого нефрита, и нет никакой доброты старейшин Хуна, я - Ян Цин. Эта битва также будет выиграна!"

Левый и правый хозяева гор Ян Цина тут же затрясли руками и закричали: "Должен победить! Победа!"

Даже Цинь Вэйвэй также кричал, а Мяо И и другие, которые следовали за ним, естественно, кричали и побеждали.

"Поскольку владелец настаивает на этом, Хунмоу не хорошо не уважать цель двери, Хунмоу сначала отступить в сторону, если владелец хочет быть ясным, быстро кричать, мой синий нефрит дверь вокруг, может быть еще слишком поздно ". " Старейшина Хун сказал, что собрал волшебное оружие, повернул голову и побежал обратно к хребту.

Чжан Дэчэн, который позировал впереди, первым увидел, что там не просто куча синих нефритовых дверей. Он был немного напуган. Действовать необдуманно не решался. Особенно после того, как увидел блеск шлема, это еще больше шокировало, но я видел обе стороны. После обмена он был доволен, и, вероятно, понимал, что Хэ Юнье подействовал сзади.

Внезапно, я усмехнулся и заставил толпу давить, и давление было перед громким голосом: "Ян Цинп, почему бы не сбежать, неужели нет пути!".

Голос только что упал, но тут сзади раздался грохот копыт, и он потрясенно оглянулся.

Ян Цин внезапно улыбнулся, и раздался грохот заклинания. Его голос гремел и звучал: "Чжан Дэчэн, ты мятежный, и ты не знаешь, что делать, когда умрешь~www.wuxiax.com~ осмеливайся говорить!".

Чжан Дэчэн оглянулся и увидел, что большое количество людей устремилось сюда, вперед, не

меняясь один за другим!

Сзади шел Лю Цзинтянь, которого Ян Цин торопил на одну ночь. Голос Ян Цина был похож на сигнал к атаке.

Глаза Сюн Сяо вспыхнули, и он тут же согрешил против Лю Цзинтяня.

Затем он повернул голову и махнул рукой в сторону своего штаба. "У Чжан Дэчэна нет возможности сбежать, убейте меня!"

Сюн Сяо поднял нож перед собой и прямо повел штаб убивать его.

В глазах Чжан Дэчэна это была команда, из-за которой все люди бросились сюда. Они должны были убить себя вместе с Ян Цином, и столько людей сразу же запаниковали, а моральный дух мгновенно рухнул.

Ян Цинсюань упустит такую возможность, поднимет пистолет и гневно скажет: "Прибыло подкрепление, убивайте!".

Первым бросился бежать и направился прямо к Чжан Дэчэну.

Боевой дух людей, стоявших за ним, взлетел до небес. Я не ожидал, что правительство подготовит столько подкреплений. Я тут же бросился к телу Ян Цина!

http://tl.rulate.ru/book/14969/2081019